

DOI: 10.31857/S241377150009741-8

О некоторых фонетических особенностях сарт-калмыцкого языка

© 2020 г. Б. Х. Борлыкова

Кандидат филологических наук,
специалист Калмыцкого государственного университета
им. Б.Б. Городовикова
Россия, 358000, г. Элиста, ул. Пушкина, д. 11
borlboskha@mail.ru

© 2020 г. Б. В. Меняев

Специалист Калмыцкого государственного университета
им. Б.Б. Городовикова
Россия, 358000, г. Элиста, ул. Пушкина, д. 11
bmeyaev@mail.ru

Дата поступления материала в редакцию 19 мая 2020 г.

Дата публикации: 31 августа 2020 г.

Резюме. В данной статье на основе личных полевых материалов (2009, 2012, 2015, 2017) рассматриваются некоторые фонетические особенности сарт-калмыцкого языка в сравнении с калмыцким литературным языком. Выявленные авторами фонетические особенности сарт-калмыцкого языка (переход заднерядного гласного а в переднерядный ä (сарт.-калм. äjm, калм. лит. альмн, олёт. äjm ‘яблоко’), наличие неогубленной краткой фонемы ы в составе гласных (сарт.-калм. туңву, калм. лит. миңһн, олёт. туңву ‘тысяча’), замена фонемы с на щ (сарт.-калм. щаг, калм. лит. цаг, цаат. щаг ‘время’) и др.) не отдаляют, а сближают сарт-калмыцкий язык с калмыцким литературным языком (цаатанским подговором) и языком олётов Синьцзяна, а также показывают их этническое единство.

Благодарность. Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ, проект № 20-012-00537 А.

Ключевые слова: сарт-калмыки Киргизии, ойраты Синьцзяна, олёты, цаатаны Калмыкии, язык, подговор, фонетические особенности, полевые материалы.

Для цитирования: Борлыкова Б.Х., Меняев Б.В. О некоторых фонетических особенностях сарт-калмыцкого языка // Известия Российской академии наук. Серия литературы и языка. 2020. Т. 79. № 4. С. 58–66. DOI: 10.31857/S241377150009741-8.

About Some Phonetic Features of the Sart-Kalmyk Language

© 2020 Boskha Kh. Borlykova

Cand. Sci. (Philol.),
Specialist of the Kalmuck B.B. Gorodovikov State University,
11 Pushkin Str., Elista, 358000, Russia
borlboskha@mail.ru

© 2020 Bodma V. Menyaev

Specialist of the Kalmuck B.B. Gorodovikov State University,
11 Pushkin Str., Elista, 358000, Russia
bmeyae@mail.ru

Received by Editor on May 19, 2020

Date of publication August 31, 2020

Abstract. Based on personal field materials (2009, 2012, 2015, 2017), this article discusses some phonetic features of the Sart-Kalmyk language in comparison with the Kalmyk literary language. Identified by the authors of some phonetic features of the Sart-Kalmyk language (the transition of the posterior-vowel a to the anterior-vowel ə (Sart.-Kalm. äjm, Kalm. Lit. Almn, olet. äjm ‘apple’), the presence of an undetermined short phoneme in the vowels (Sart.-Kalm. муңку, Kalm. lit. mingyn, olet. муңку ‘thousand’), replacement of phoneme q to h (Sart.-Kalm. chag, Kalm. lit. Tsag, Tsaat. chag ‘time’), etc. not alienate, but instead bring together the Sart-Kalmyk language and the Kalmyk literary language (Tsaatan sentence), as well as the language of Xinjiang’s olets, demonstrating their ethnic unity.

Acknowledgment. The reported study was funded by RFBR, project № 20-012-00537 A.

Key words: Sart-Kalmyks of Kyrgyzstan, Oirats of Xinjiang, flights, Tsaatans of Kalmykia, tongue, a plot, phonetic features, field materials.

For citation: Borlykova, B.Kh., Menyaev, B.V. *O nekotoryh foneticheskikh osobennostyah sart-kalmyckogo yazyka* [About Some Phonetic Features of the Sart-Kalmyk Language]. *Izvestiâ Rossijskoj akademii nauk. Seriâ literatury i âzyka* [Bulletin of the Russian Academy of Sciences: Studies in Literature and Language]. 2020, Vol. 79, No. 4, pp. 58–66. (In Russ.) DOI: 10.31857/S241377150009741-8.

В Киргизии, вблизи озера Иссык-Куль в Ак-Суйском районе Иссык-Кульской области, в селах Челпек, Бурма-Суу, Таш-Кыя и Бёрю-Баш, расположенных к западу от г. Бишкек, проживают сарт-калмыки (каракольские, иссык-кульские калмыки) — потомки двух миграционных волн ойратов Джунгарии, которые произошли в 50-е годы XVIII в. (после разгрома Джунгарского ханства) и во второй половине XIX в. (после подавления мусульманского восстания в Сино-Цзяне). В отличие от остальных монгольских народов сарт-калмыки исповедуют ислам. “После проведения границ между Китаем и Россией в 1882 г. ... кочевья так называемых сарт-калмыков по Хабакам и Нарен-голу оказались на русской стороне” [1, с. 54]. К 1889 г., по данным российского историка-востоковеда Н.А. Аристова [2, с. 390], их насчитывалось 1068 человек, к 1917 г., по официальным данным, — 2405 человек [1, с. 68], к 1926 г., по данным сарт-калмыка Курбанкулова Ороза, — 570 семей [3]. В настоящее время, по данным, полученным из неофициальных источников, всего в стране проживает около 20 тыс. сарт-калмыков.

Сарт-калмыки стали объектом исследования с конца 20-х годов XX века. А.Д. Гагарин

и Т.М. Миллер в статье “Сарт-калмыки” описывают кратко язык каракольских калмыков: “Язык их монгольский, письменности своей нет, говорящих и пишущих по-русски мало, по-киргизски говорят все” [4, с. 186].

В 1929 г. с целью сбора лингвистического, фольклорного и этнографического материала каракольских калмыков Киргизии посетил известный советский монголовед А.В. Бурдуков. Он пробыл в Кыргызстане около двух месяцев. В своей неопубликованной статье А.В. Бурдуков пишет, что “сарт-калмаки по языку принадлежат к ойрато-монголам. В настоящее время они двуязычны. Киргизский язык и письменность стали у них общеупотребительными, а родной калмыцкий язык сохраняется в домашнем быту” [5, с. 63].

По словам известного лингвиста-тюрколога Э.Р. Тенишева, “язык сарт-калмыков — говор калмыцкого языка” [6, с. 86]. Калмыцкие лингвисты Д.А. Павлов [7, с. 9], Н.Н. Убушаев [8, с. 45] считают, что язык сарт-калмыков — торгутский говор (цаатанский подговор) калмыцкого языка. Д.А. Сусеева [9, с. 42–43], Т.С. Есенова [10, с. 44] язык сарт-калмыков не относят к говору или диалекту калмыцкого языка.

Бурятский исследователь У.-Ж.Ш. Дондуков отмечает, что “звуковой состав языка иссык-кульских калмыков во многом схож с фонетическими данными ойратского диалекта Синьцзян-Уйгурского автономного района Китая, нежели с калмыцким литературным языком” [11, с. 218].

В настоящее время сарт-калмыцкий язык относится к числу исчезающих монгольских языков, носителей практически не осталось, а на речь тех, кто немного помнит язык, большое влияние оказывает доминирующий киргизский. К примеру, сарт.-калм. *xäl'mgčä kelxä* ‘говорить на калмыцком языке’ — калм. лит. *хальмгар келх* (окончание *-čä* в слове *xäl'mgčä* образовано под влиянием киргизского языка, см. кирг. *kalmakča süjlöyt* ‘говорить на калмыцком языке’); сарт.-калм. *azər jovnav* ‘сейчас пойду’ — калм. лит. *oda jovnav* (слово *azər* ‘сейчас’ взято из киргизского языка).

В данной статье, опираясь на труды У.-Ж.Ш. Дондукова [11], Э.Р. Тенишева [6], Д.А. Павлова [7], Н.Н. Убушаева [8], представим некоторые конкретные фонетические особенности частей речи сарт-калмыцкого языка в сравнении с калмыцким литературным языком.

Материалом для исследования послужили личные полевые материалы авторов, собранные среди сарт-калмыков Ак-Суйского района Киргизии в течение последнего десятилетия (2009, 2012, 2015, 2017). Собран достаточно обширный материал по языку и фольклору сарт-калмыков [ПМА].

Для монгольских языков существенным фонетическим критерием деления звуков речи на гласные и согласные является их различное значение в сингармонических рядах. В языке сарт-калмыков, как в калмыцком литературном языке, кроме гласных (*а-аа, о-оо, и-ии, е-ее, i-ii*) имеются еще дополнительные краткие гласные: *ä, ö, ü*, долгие гласные: *ää, öö, üü*. У.-Ж.Ш. Дондуков отметил, что “гласные фонемы *ä, ö, ü / ä, ö, ü* выступают как самостоятельные фонемы почти во всех позициях, например: *ärvää* ‘ячмень’, *idääñ* ‘зерно’, *ärki* ‘водка’, *tölän* ‘дрова’, *mörän* ‘лошадь’, *örlää* ‘утро’, ‘утром’, *alag işkää* ‘кошма’, *ködmäš* ‘работа’, *äadmäg* ‘творог из бозы’, *kövän* ‘сын’, *šövæg* ‘шило’, *bölää* ‘двоюродный брат или сестра по матери’, *bölää kövän* ‘двоюродный брат’ и т.д.” [11, с. 219].

Гласный *ä* является неогубленной краткой фонемой переднего ряда нижнего подъема.

Гласный *ä* исторически восходит к заднерядному гласному *a*. Переход гласного *a* в передний ряд произошел под регрессивным влиянием гласного *i* последующего слога при его редукции. К примеру, *ами-тан* > *ämt'in* ‘люди’ (калм. лит. *эмтн*), *табин* > *täbi* > *tävə* ‘пятьдесят’ (калм. лит. *tävн*), *амичал* > *ämsxäl* ‘вздых’ (калм. лит. *эмсхл*), *аңи* > *äñgə* ‘часть’ (калм. лит. *эңг*), *амтайхан* > *ämtäxən* ‘сладкий’ (калм. лит. *эмтэхн*), *арики* > *ärki* ‘водка’ (калм. лит. *эрк*), *ахар* > *äxər* ‘короткий’ (калм. лит. *ахр*), *абуритай* > *ävərtä* ‘гневный, хороший, большой’ (калм. лит. *эвртэ*) и др. [ПМА].

Из полевого материала видно, что фонема *ä* встречается в двух обязательных оттенках:

1) переднего ряда: *äjm* (калм. лит. *al'mən*, олёт. *äjm*) ‘яблоко’, *äxər* (калм. лит. *axər*, олёт. *äxər*) ‘короткий’, *ämən* (калм. лит. *ämən*) ‘жизнь’, *ärä-ärä* (калм. лит. *əpə*) ‘еле-еле’, *ärvä* (калм. лит. *арва*, олёт. *ärvä*) ‘просо’, *ämdə* (калм. лит. *эмд*) ‘живой’, *äjxən* (калм. лит. *альхн*) ‘ладонь’, *ärki* (калм. лит. *эрк*) ‘водка’, *ädäl* (калм. лит. *эдл*) ‘похожий’, *än'xə* (калм. лит. *аньх*) ‘закрывать глаза’ и др.;

2) переднего отодвинутого назад ряда: *nürin* (калм. лит. *нәрн*, олёт. *nürin*) ‘тонкий’, *čä* (калм. лит. *цэ*) ‘чай’ и др. Гласный *ä* встречается во всех слогах слова. К примеру, *ädä* (калм. лит. *эдэ*, олёт. *ädä*) ‘отец’, *eežigäsən* (калм. лит. *ээжэсн*, олёт. *eežäsən*) ‘от матери’, *erütä* (калм. лит. *эрэтэ*) ‘узорчатый’, *büünä* (калм. лит. *бүүнэ*) ‘есть’, *äl'kə* (калм. лит. *альк*) ‘какой’, *xäärän* (калм. лит. *хээрн*) ‘жалкий’, *geedärvä* (калм. лит. *геедрвэ*) ‘потерялись’, *činän* (калм. лит. *чинэн*) ‘сила’, *iigäd* (калм. лит. *иугэд*) ‘так’, *kezä* (калм. лит. *кезэ*) ‘когда’ и др. [ПМА].

Гласный *ö* представляет собой огубленную краткую фонему переднего ряда, среднего подъема. Гласный *ö* в языке сарт-калмыков нами отмечен в двух обязательных оттенках:

1) переднего ряда: *övyr* (калм. лит. *өвр*) ‘рога’, *ödür* (калм. лит. *өдр*) ‘день’, *örün* (калм. лит. *өрүн*) ‘утро’, *dörä* (калм. лит. *дөрэ*) ‘стремля’, *örä* (калм. лит. *өрэ*) ‘комната’, *öskä* (калм. лит. *өскэ*) ‘пятка’, *ömsün* (калм. лит. *өмсн*) ‘носки’, *öndüg* (калм. лит. *өндг*) ‘яйцо’, *örüm* (калм. лит. *өрм*) ‘сметана’, *örüg* (калм. лит. *өрг*) ‘абрикос’ и др.;

2) переднего отодвинутого назад ряда: *zöræg* (калм. лит. *зөрг*) ‘смелость’, *gör* (калм. лит. *гөр*) ‘подозрение’, *bökün* (калм. лит. *бөкн*) ‘горб’, *kör* (калм. лит. *көр*) ‘сугроб’, *körä* (калм. лит. *көрэ*) ‘пила’, *kökə* (калм. лит. *көк*) ‘синий’, *sö* (калм.

лит. *sə*) ‘ночь’, *xörü* (калм. лит. *xəpн*) ‘двадцать’, *mörün* (калм. лит. *məpн*) ‘лошадь’, *nör* (калм. лит. *nəp*) ‘сон’, *čödür* (калм. лит. *čədp*) ‘путы’, и др.

Гласный *ö* встречается только в первом слоге слова. В непервых слогах слова гласный *ö* не встречается. Например, *köörkə* (калм. лит. *kөөрк*) ‘бедняга’, *ögäd* (калм. лит. *өгэд*) ‘дав’, *bödün* (калм. лит. *бөдүн*) ‘взрослый’, *kövün* (калм. лит. *көвүн*) ‘сын, юноша’, *böglür* (калм. лит. *бөглүр*) ‘густой, дремучий’, *dörvən* (калм. лит. *дөрвөн*) ‘четыре’, *döčən* (калм. лит. *дөчн*) ‘сорок’, *zöökä* (калм. лит. *зөөкэ*) ‘сметана’, *böösün* (калм. лит. *бөөсн*) ‘вошь’ и др. [ПМА].

Гласный *ü* представляет собой огубленную краткую фонему переднего ряда высокого подъема. Гласный *ü* нами отмечен в двух объяснительных оттенках:

1) переднего ряда: *üzür* (калм. лит. *үзүр*) ‘острие, кончик, конец’, *üzüg* (калм. лит. *үзг*) ‘буква’, *üdü* (калм. лит. *үд*) ‘обед’, *üsün* (калм. лит. *үсн*) ‘молоко’, *üngün* (калм. лит. *үнгн*) ‘лиса’, *üjə* (калм. лит. *үй*) ‘сустав’, *ümkä* (калм. лит. *үмкэ*) ‘вонючий’, *ünür* (калм. лит. *үнр*) ‘запах’, *ünə* (калм. лит. *үн*) ‘цена’, *türä* (калм. лит. *түрэ*) ‘голенище’, *nüdin* (калм. лит. *нүдн*) ‘глаза’, *ügə* (калм. лит. *үг*) ‘слово’ и др.;

2) переднего отодвинутого назад ряда: *külxə* (калм. лит. *күлх*) ‘связывать’, *ükür* (калм. лит. *үкр*) ‘корова’, *gürxə* (калм. лит. *гүрх*) ‘вить’, *küzün* (калм. лит. *күзүн*) ‘шея’, *güzän* (калм. лит. *гүзән*) ‘требуха’, *kürxə* (калм. лит. *күрх*) ‘дойти’, *kütən* (калм. лит. *күн*) ‘человек’, *sükə* (калм. лит. *сүк*) ‘топор’, *xürəm* (калм. лит. *хүрм*) ‘свадьба’, *türä* (калм. лит. *түрэ*) ‘голенище’, *nüdin* (калм. лит. *нүдн*) ‘глаза’, *ügə* (калм. лит. *үг*) ‘слово’ и др.

Гласный *ü* встречается во всех слогах слова. Например, *ügə* (калм. лит. *үг*) ‘свадьба’, *düm* (калм. лит. *дүм*) ‘мой младший брат’, *bödün* (калм. лит. *бөдүн*) ‘взрослый, старший’, *küükün* (калм. лит. *күүкн*) ‘девочка, дочь’, *kövütəv* (калм. лит. *көвүтэв*) ‘с сыном’, *nülümsən* (калм. лит. *нүльмсн*) ‘слезы’, *küzün* (калм. лит. *күзүн*) ‘шея’, *kelžäxšü* (калм. лит. *келжэхшв*) ‘не говорю’, *kelsü* (калм. лит. *келсү*) ‘я скажу’, *üldüdən* (калм. лит. *үлдүвидн*) ‘остались’, *üüdün* (калм. лит. *үүдн*) ‘дверь’, *үүлүн* (калм. лит. *үүлн*) ‘облако’ и др. [ПМА].

В сарт-калмыцком языке в состав гласных включена ещё неогубленная краткая фонема у среднего ряда верхнего подъема. Например, *муңку* (калм. лит. *миңһн*, олёт. *муңку*) ‘тысяча’, *takum* (калм. лит. *тэкм*, олёт. *takəm*) ‘подколенный сгиб’, *zaly* (калм. лит. *залу*, олёт. *zaly*) ‘сын, мужчина’, *tukyrna* (калм. лит. *түкрнэ*) ‘науськивать’ и др. [ПМА].

Общеизвестно, что исторически долгие гласные в монгольских языках образовались в результате исчезновения интервокальных проточных согласных *ɣ~g~j*. Б.Я. Владимирцов писал: “В очень раннюю эпоху, во всяком случае, до возникновения монгольского государства при Чингисхане, эти проточные *γ~g* в большинстве случаев исчезли, а два гласных, между которыми они находились, впоследствии слились в один долгий гласный звук” [12, с. 193]. Несомненно, процесс образования долгих гласных был длительным и шел по-разному в каждом монгольском языке. “Процесс слияния двослогов, состоящих из одинаковых и разных гласных, был разным, первые подверглись слиянию быстрее, тогда как вторые удерживались в течение

Таблица 1

Процесс слияния двослогов в монгольских языках

Старописьменный монгольский язык	Сарт-калмыцкий язык	Калмыцкий литературный язык
<i>toya</i>	<i>too</i> ‘число’	<i>то</i> — <i>тооһин</i> (Р.п.)
<i>qoyusun</i>	<i>xoosun</i> ‘пустой’	<i>хоосн</i>
<i>kögü</i>	<i>köö</i> ‘сажа’	<i>кө</i> — <i>көөһин</i> (Р.п.)
<i>ayuski</i>	<i>ooškə</i> ‘легкие’	<i>оошк</i>
<i>taɣu</i>	<i>tiui</i> ‘плохой’	<i>му</i> — <i>мууһин</i> (Р.п.)
<i>möger-</i>	<i>möörxə</i> ‘мычать’	<i>мөөрх</i>
<i>jöge</i>	<i>zööxə</i> ‘таскать’	<i>зөөх</i>
<i>noyir</i>	<i>nöör</i> ‘сон’	<i>нөр</i> — <i>нөөрин</i> (Р.п.)
<i>mayila-</i>	<i>mäājxə</i> ‘блеять’	<i>мээлх</i>
<i>uyilaqu</i>	<i>uijxə</i> ‘плакать’	<i>уульх</i>
<i>nayiman</i>	<i>näätə</i> ‘восемь’	<i>нээмн</i>

длительного времени, постепенно развиваясь в соответствующие дифтонги” [13, с. 77–78].

Из таблицы видно, что в языках сарт-калмыков Киргизии и калмыков России дифтонги, зафиксированные в старописьменном монгольском языке, имеют тенденцию развиться в долгие гласные.

Долгая фонема *äü* в языке сарт-калмыков, как и в калмыцком литературном языке, была образована из дифтонга *ai* и двоеслога *aji*. Дифтонг и двоеслог перешли в монофтонг [7, с. 19]. Например, *аймаг* → *äümäg* (калм. лит. *äümäg*) ‘аймак’, *табай* → *täüvā* (калм. лит. *таава*) ‘сковорода’, *чай* → *čä* (калм. лит. *цэ*, цаатан. *чэ*) ‘чай’, *сайин* → *sään* → *сэн* (калм. лит. *сэн*) ‘хороший’, *айраг* → *äärig* (калм. лит. *ээрэ*) ‘айран, напиток из квашеного кобыльего или коровьего молока’, *айл* → *ääl* (калм. лит. *ääl*) ‘айил, семья, селение’, *хайиланай* → *xäälänä* (калм. лит. *хәәлнә*) ‘тает’, *тайиланай* → *täälänä* (калм. лит. *тәәлнә*) ‘снимает’ и др. [ПМА].

Система согласных калмыцкого литературного языка складывается из 28 фонем, в том числе 25 фонем собственно калмыцких: *b, p, m, v, t, tʰ, d, dʰ, c, č, ž, n, nʰ, s, š, z, l, ʋ, r, j, k, g, ŋ, x, ʁ* и трех фонем *z, f, š*, вошедших из русского языка вместе с заимствованными словами и употребляющихся только в этих словах. В языке сарт-калмыков насчитывается 20 согласных: *b, v, g, ʁ, d, ž, z, k, l, ʋ, m, n, nʰ, p, r, s, t, x, č, š*” [7, с. 23].

У.-Ж.Ш. Дондуков, Д.А. Павлов, Н.Н. Убушаев, характеризуя фонетические особенности сарт-калмыцкого языка, обращают внимание на отсутствие смычно-щелевого аффриката *c*. Вместо него употребляется фонема *č*.

В полевых материалах авторов записаны слова, где вместо *c* слышится *č*. Например, *čag* (калм. лит. *‘цаг’*) ‘время’ (посл. *Čag čagaryj, čakəldək kökärij* (калм. лит. *Цаг цагарн, цаклдэ көкэрн*) / ‘Время временем, а ирис остается зеленым’); *čä* (калм. лит. *‘цэ’*) ‘чай’, *xurčə* (калм. лит. *хурц*) ‘острый’, *čäkəlnä* (калм. лит. *цәклнә*) ‘сверкает’, *čevər* (калм. лит. *цевр*) ‘чистый’, *ханčta* (калм. лит. *ханцта*) ‘с рукавом’, *čanə* (калм. лит. *чан*) ‘сани’, *čavan* (калм. лит. *цахан*) ‘белый’, *čegän* (калм. лит. *цегән*) ‘прозрачный’, *čäärän* (калм. лит. *цааран*) ‘дальше’, *čivaj* (калм. лит. *цухар*) ‘вместе’, *časən* (калм. лит. *цасн*) ‘снег’ (посл. *Čagij irxnä, časəndə tüütər šatna* (калм. лит. *Цагнь ирхлэ, цасəнд түүмр шатна*) / ‘Когда время настанет и на снегу пожар случится’) [ПМА].

К чакающим говорам можно отнести цаатанский подговор торгутского говора калмыцкого языка. Например, *čaadkə* (калм. лит. *цаадк*) ‘тот’, *čurxə* (калм. лит. *цурх*) ‘щука’, *čökčə* (калм. лит. *цөгц*) ‘лампадка’, *čöökən* (калм. лит. *цөөкн*) ‘немного’, *öčkəldür* (калм. лит. *өчклдүр*) ‘вчера’, *čag* (калм. лит. *цаг*) ‘время’, *čä* (калм. лит. *цэ*) ‘чай’, *xurčə* (калм. лит. *хурц*) ‘острый’, *čäkəlnä* (калм. лит. *цәклнә*) ‘сверкать’, *čevər* (калм. лит. *цевр*) ‘чистый’, *čavan* ‘белый’, *čegän* (калм. лит. *цегән*) ‘белый, светлый, прозрачный’, *čäärän* (калм. лит. *цааран*) ‘дальше’, *čivaj* (калм. лит. *цухар*) ‘вместе’, *časən* (калм. лит. *цасн*) ‘снег’, *čanə* (калм. лит. *чан*) ‘сани’ и др. [ПМА].

У.-Ж.Ш. Дондуков в статье “О некоторых языковых особенностях иссык-кульских калмыков” задается вопросом, откуда в языке сарт-калмыков, потомков одноплеменных элютов, появилось чаканье, “которое не может так долго сохраниться как одна из ярких фонетических особенностей их языка и которое, безусловно, не может быть результатом влияния киргизского” [11, с. 224]. По мнению самого исследователя, этот вопрос могут выяснить только дополнительные исследования истории происхождения иссык-кульских калмыков и их сородичей-калмыков Текесской долины Казахстана и Синьцзяна КНР, т.е. они, возможно, вовсе не элюты, а принадлежат народностям чакающего говора или есть элюты, которые чакают.

В 2013 г. в местности Хар Зо (букв. Чёрный хребет) уезда Текес Или-Казахской АО СУАР КНР авторы статьи зафиксировали чакающий говор у жителей местности Таван булаг (букв. ‘Пять родников’). По субэтническому происхождению они являются торгутами. Сами они себя называют “Гүл көк сумун” по синему цвету знамени, которое им вручили маньчжуры. Есть еще одно их название “Zai sumun” (с маньчжурского языка “zai” ‘второй’). Примеры из речи торгутов Таван булага: *čavan* (калм. лит. *цахан*) ‘белый’, *čegän* (калм. лит. *цегән*) ‘светлый, прозрачный’, *čusun* (калм. лит. *цусн*) ‘кровь’, *čösün* (калм. лит. *цөсн*) ‘желчь’ и др. По сообщению Джавин Досана, “чакающий говор характерен не только для жителей местности Таван булаг, но и для торгутов-цаатанов Баянгол-Монгольской автономной области СУАР КНР” [ПМА].

В настоящее время носители чакающих говоров находятся под сильным влиянием других ойратских говоров и, чтобы соответствовать

их речевым нормам, заменяют фонему *č* на *c*. Порой происходят казусы, из-за того что они заменяют *č* на *c* либо наоборот *c* на *č* там, где не требуется. Например: *čolun* (калм. лит. *чолун*) ‘камень’ → *colun*, *čaxta* (калм. лит. *чэкүр*) ‘кремень’ → *saxta*, *čon* (калм. лит. *чон*) ‘волк’ → *conə*, *xisə* (калм. лит. *хуц*) ‘баран’ → *хицə* (*Кезэнэ бəəжə цон хуц хойр* / ‘Давным-давно жили волк и баран’) и др. [ПМА].

В языке сарт-калмыков согласная *b*, как и в калмыцком литературном языке, встречается в начале слова: *bürü* ‘теленка’ (калм. лит. *бүрү*), *büskö* (калм. лит. *герген*) ‘жена’, *bidən* (калм. лит. *бидн*) ‘мы’, *bičkan* (калм. лит. *бичкн*) ‘маленький’, *biural* (калм. лит. *буурл*) ‘седой’, *bäänä* (калм. лит. *бəənə*) ‘находится’, *bajr* (калм. лит. *байр*) ‘радость’, *bajn* (калм. лит. *байн*) ‘богатый’ (этно. *Bajn Vaxə* ‘один из родов сарт-калмыков’), *ber* (калм. лит. *бер*) ‘невестка’ (*ber avna* (калм. лит. *гер авх*) ‘женится’), *berəlnä* (калм. лит. *хадмнна*) ‘этно. табу для замужней женщины по отношению к старшим родственникам мужа’, *biilxə* (калм. лит. *биилх*) ‘танцевать’, *bärxə* (калм. лит. *бэрх*) ‘держат’, *bekär* ‘напрасно, зря, попусту’, *buličəŋ* (калм. лит. *булчн*) ‘мышца’, *burut* ‘киргиз’, *bürül* (калм. лит. *бүрүл*) ‘сумерки’, *büčə* (калм. лит. *бүч*) ‘завязка на пальто или рубашке’, *bütü* (калм. лит. *бүтү*) ‘закрытый со всех сторон’, *bütün* (калм. лит. *бүтн*) ‘целый’ и др. [ПМА].

В слове между гласными и сонорными согласными фонема *b* в основном превращается в согласную *v*. К примеру, *kövə* (калм. лит. *көвə*) ‘берег’, *devəl* (калм. лит. *девл*) ‘шуба’, *aavə* (калм. лит. *авə*) ‘дедушка’, *avdər* (калм. лит. *авдр*) ‘сундук’, *sanva* (калм. лит. *санв*) ‘подумал’, *zälivərnä* (калм. лит. *зальверна*) ‘молитесь’, *joyna* (калм. лит. *йовна*) ‘идет’, *šivər* (калм. лит. *шивр*) ‘пот’, *tavəg* (калм. лит. *тавəг*) ‘блюдо, деревянная тарелка’, *zavəg* (калм. лит. *завəг*) ‘щель в юрте между войлоком стены и крышей, используемая для хранения мелких вещей’, *devskər* (калм. лит. *девскр*) ‘подстилка для скота’, *devsxə* (калм. лит. *девсх*) ‘пинать’ и др. [ПМА].

В словах перед некоторыми согласными фонема *b* остается либо заменяется глухим согласным звуком *p*. К примеру, *ab* (калм. лит. *ав*) ‘возьми’, *irnäb* (калм. лит. *ирнəв*) ‘приду’, *täb* (калм. лит. *тəв*) ‘положи’, *täbčəkə/täpčəkə* (калм. лит. *тəвчк*) ‘положи’, *zöb-zöp* (калм. лит. *зəв*) ‘правильный’ (посл. *Söödän kelsən avkan zöb, öriün kelsən ekän zöb* / ‘Ночью сказанное женой — правда, утром сказанное

матерью — правда’), *zöptä* (калм. лит. *зəптə*) ‘положенный’, *örčänä* (калм. лит. *əвчəнə*) ‘болит’, *bi kelüb* — *kelüb* (калм. лит. *би келүв*) ‘я сказал’, *körčək* (калм. лит. *кəвчəг*) ‘подстилка под седло’, *kepddək* (калм. лит. *кəвтдəг*) ‘лежащий’, *tebkə* (калм. лит. *тевк*) муз. ‘кобылка’ и др. [ПМА].

Иногда согласные звуки *b*–*v* заменяются сонорной согласной *m*. К примеру: *jomna* (калм. лит. *йовна*) ‘идет’, *tämnä* (калм. лит. *тəвнə*) ‘кладет’, *amna* (калм. лит. *авна*) ‘берет’ и др. [ПМА].

Носовая согласная *ŋ* очень хорошо слышится и произносится без согласной *g*. К примеру, *soŋsna* (калм. лит. *соңсна*) ‘слушает’, *dovləŋ* (калм. лит. *дохлң*) ‘хромой’, *narəŋ* (калм. лит. *нарн*) ‘солнце’, *sarəŋ* (калм. лит. *сар*) ‘луна’, *šaazəŋ* (калм. лит. *шаазң*) ‘пиала’, *döŋ* (калм. лит. *дөң*) ‘помощь’, *aŋ* (калм. лит. *аң*) ‘зверь’, *kiiləŋ* (калм. лит. *киилəг*) ‘рубаха’, *savəŋ* (калм. лит. *савң*) ‘мыло’ и др. [ПМА].

Увулярная согласная *v* соединяется в начале слова, в середине слова открытая. Рассматриваемая согласная встречается в корне слова. К примеру, *suulvə* (калм. лит. *суулh*) ‘ведро’, *vaxa* (калм. лит. *haxa*) ‘свинья’ (посл. *Noxa goodə vaxa xična*, калм. *Ноха угад haxa хуцна* / ‘Если нет собаки, то свинья лает’), *tarvən* (калм. лит. *тарhн*) ‘жирный’, *xävrvə* (калм. лит. *хəврh*) ‘бок’, *tova* (калм. лит. *моha*) ‘змея’, *šaŋvə* (калм. лит. *шанh*) ‘половник’, *vinun* (калм. лит. *хунн*) ‘трехлетка’, *kadər* (калм. лит. *hadr*) ‘снаружи’ и др.

Если две морфемы будут рядом, то в основном между ними пишется согласная заднего ряда *g*. Например, *gigäd* (калм. лит. *гигəд*) ‘сказав’, *kegäd* (калм. лит. *кеhəд*) ‘сделав’, *güügäd* (калм. лит. *гүүhəд*) ‘побежав’, *suugad* (калм. лит. *суухəд*) ‘сев’, *inägäd* (калм. лит. *инəhəд*) ‘посмеявшись’, *buugar* (калм. лит. *буухар*) ‘ружьём’, *buugas* (калм. лит. *буухас*) ‘от ружья’, *bäägäd* (калм. лит. *бəəhəд*) ‘бывая’ и др. [ПМА].

В падежных аффиксах, других грамматических формах соединительным согласным между гласными часто выступает интервокальный [g], например, *eežigäsən salxlarən* ‘расставшись с матерью’ (калм. лит. *эəжəсн салхларн*), *jörägän ögčänä* ‘благословляет’ (калм. лит. *йөрəлən өгчəнə*), *temägär jovxə* ‘ехать на верблюде’ (калм. лит. *темəһər йовх*). Если основа в винительном падеже имеет в конце согласный *-n*, то здесь употребляется аффикс *-gi/-gə*, свойственный языку олётот Синьцзяна.

Например, *xööngi* ‘овцу’ (калм. лит. *xөөг*), *jamangi* ‘козу’ (калм. лит. *ямаг*), *kelngi* ‘язык’ (калм. лит. *кел*, *келуг*), *sarəngə* ‘луну’ (ст.-письм. *сарңег*, калм. лит. *сар*, *саруг*), *narəngə* ‘солнце’ (калм. лит. *нар*, *наруг*) и др. [ПМА].

В языке сарт-калмыков согласная *k* имеет также твердый оттенок. К примеру, *takym* (калм. лит. *тәкм*) ‘подколенный сгиб’, *šarkalna* (калм. лит. *шарклана*) ‘ноет, ломит’ и др. В слове *manakəs* (калм. лит. *манахс*) ‘наши’ употребляется твердая согласная *k*.

Окончания существительных в лично-притяжательном склонении схожи в языках сарт-калмыков и олётот Синьцзяна. К примеру, сарт-калм. *zaxij*, олёт. *zaxij* (калм. лит. *захнь*) ‘воротник’ (посл. *Devlin xorma zaxij bolško, ze kövün mana bolško* / калм. лит. *Девлин хорма захнь болшго, зе көвүн мана болшго* / ‘Подол шубы не станет воротником, внук по женской линии не станет своим’), сарт-калм. *taxij*, олёт. *taxij* (калм. лит. *махнь*) ‘мясо’, сарт-калм. *zuuzaj*, олёт. *zuuzaj* (калм. лит. *зуузань*) ‘задник обуви’, сарт-калм. *öskäj*, олёт. *öskäj* (калм. лит. *өскән*) ‘каблук’, сарт-калм. *išij*, олёт. *išij* (калм. лит. *ишнь*) ‘рукоятка’, сарт-калм. *tovčij*, олёт. *tovčij* (калм. лит. *товчнь*) ‘пуговица’, сарт-калм. *bücrij*, олёт. *bücrij* (калм. *бүчрнь*) ‘веточка’ и др. [ПМА].

В опубликованных статьях [11, с. 221–222]; [7, с. 23] о языке сарт-калмыков упоминается аффрикат (кх). “Аффрикат (кх) по месту своего образования является глубокозаднеязычным согласным, образующимся в результате одновременного действия спирации и смычки более дальнего участка задней части спинки языка с мягким небом. По горизонтальному положению языка аффриката (кх) как бы стоит между звуком (к) и (х). Эта аффриката употребляется в начале и середине слова в сочетании с твердоязычными гласными вместо обычного современного монгольского увулярного спиранта (х), если за ним или за слогом с этим согласным следует палатализованный слог или согласный звук” [11, с. 221]. Д.А. Павлов в учебном пособии “Хар холын хальмгуд болн теднэ келн” пишет, “что в некоторых словах встречается аффрикат кх: *kxürüm* ‘свадьба’, *kxurčun* ‘одежда’...” [7, с. 23]. Однако в записанных полевых материалах авторов аффрикат *kx* в языке сарт-калмыков не зафиксирован (*xürüm* ‘свадьба’, *xurčun* ‘одежда’ и др.) [ПМА].

В сарт-калмыцком языке, как и в калмыцком литературном языке, все слова образуются

строго по закону гармонии гласных: *öskäj* (калм. лит. *өскән*) ‘каблук’, *vaха* (калм. лит. *haxa*) ‘свинья’, *мова* (калм. лит. *моha*) ‘змея’, *kövä* (калм. лит. *көвә*) ‘берег’ и др. [ПМА]. Нарушение гармонии гласных происходит только в случае присоединения сокращенной формы отрицательной частицы *-go* от *uga* ‘нет’ к словам с гласными переднего ряда: *kelšgo* ‘не скажет’, *irxgo* ‘не придет’ [ПМА].

У.-Ж.Ш. Дондуков отметил, что в языке сарт-калмыков не было перелома гласного “i” (и), «абсолютное отсутствие перелома звука “i” можно заметить в языке носителей этого говора, у которых возраст перевалил за 60 лет (*šidən* ‘зубы’ (калм. лит. *шүдн*) ← ст. письм. монг. *шуду*, *чэрик* (калм. лит. *цэрг*) ‘войско’ ← ст. письм. монг. *цэриг* и др.)» [11, с. 222]. Однако позже Э.Р. Тенишев опроверг мнение У.-Ж.Ш. Дондукова, он считает, что перелом гласного “i” (и) в сарт-калмыцком языке был, но произошел неравномерно [6, с. 83].

Рассмотрим слова с переломом гласного “i” (и) в полевых материалах авторов: *nüdüin* (калм. лит. *нүдн*) ‘глаз’ ← ст. письм. монг. *nidün*, *negən* (калм. лит. *негн*) ‘один’ ← ст. письм. монг. *nigen*, *čusun* (калм. лит. *цусн*) ‘кровь’ ← ст. письм. монг. *čisün*, *nülmsən* (калм. лит. *нүльмсн*, цаат. *нүльмсн*) ‘слезы’ ← ст. письм. монг. *nilbusun* ‘слеза’, *xutxu* (калм. лит. *умх*, олёт. *xutxu*) ‘нож’ ← ст. письм. монг. *kituγa* ‘нож’, *čödür* (калм. лит. *чөдр*) ‘путы’ ← ст. письм. монг. *čidür*, *šavər* (калм. лит. *шавр*) ‘глина’ ← ст. письм. монг. *sibar* и др.

В некоторых словах не наблюдается перелом “i” (и): *žire* (калм. лит. *жирн*) ‘шестьдесят’ ← ст. письм. монг. *žiran*, *šingün* (калм. лит. *шунгн*) ‘жидкий’ ← ст. письм. монг. *singgen*, *žirkəl* (калм. лит. *жирхл*) ‘счастье’ ← ст. письм. монг. *žiryal*, *šikir* (калм. лит. *шукр*) ‘сладость’ ← ст. письм. монг. *šikir* и др. [ПМА].

В языке сарт-калмыков вместо фонем *l*, *n* употребляется фонема *j*, *ja*. Подобная замена отмечена в языке олётот Синьцзяна и подговоре цаатанов торгутского говора калмыцкого языка. К примеру, *maja* (калм. лит. *маля*, цаат. *maja*, олёт. *maja*) ‘кнут’, *javšik* (калм. лит. *лавшг*, цаат. *javšik*, олёт. *javšik*) ‘халат’, *sojna* (калм. лит. *сольна*, цаат. *sojna*, олёт. *sojna*) ‘менять, обменивать’, *uijna* (калм. лит. *уульна*, цаат. *uijna*, олёт. *uijna*) ‘плачет’, *mäjñä* (калм. лит. *мәәлнә*, цаат. *mäjñä*, олёт. *mäjñä*) ‘блеет, мяукает’ и др. [ПМА].

Таким образом, сравнение фонетической системы сарт-калмыцкого языка с калмыцким литературным языком показывает, что между ними нет принципиальной разницы, различия мало ощутимы. Выявленные авторами некоторые фонетические особенности сарт-калмыцкого языка (переход заднерядного гласного *a* в переднерядный *ä* (сарт.-калм. *äjt*, калм. лит. *альмн*, олёт. *äjt* ‘яблоко’), наличие неогубленной краткой фонемы *y* в составе гласных (сарт.-калм. *тууку*, калм. лит. *миңһн*, олёт. *тууку* ‘тысяча’), замена фонемы *c* на *č* (сарт.-калм. *čag*, калм. лит. *цаг*, цаат. *čag* ‘время’), присутствие фонем *b* и *p* перед некоторыми согласными (сарт.-калм. *ab*, калм. лит. *ав* ‘возьми’, сарт.-калм. *zöb-zöp*, калм. лит. *зөв*, цаат. *zöp*, олёт. *zöp* ‘правильный’), замена фонем *b-v* на сонорную согласную *m* (сарт.-калм. *jomna*, калм. лит. *йовна*, цаат. *jomna*, олёт. *jomna* ‘идет’), присутствие интервокального [g] в падежных аффиксах (сарт.-калм. *eežigäsən salxlarən*, калм. лит. *ээжэсн салхларн* ‘расставшись с матерью’), наличие твердого оттенка у согласного *k* (сарт.-калм. *manakəs*, калм. лит. *манахс*, олёт. *manakəs* ‘наши’), окончание лично-притяжательного склонения *-ij* (сарт.-калм. *захij*, калм. лит. *захнь*, олёт. *захij* ‘воротник’), перелом гласного “*i*” (ст. письм. монг. *nidiün* → сарт.-калм. *nüdən*, калм. лит. *нүдн* ‘глаз’) и его отсутствие: (ст. письм. монг. *jiran* → сарт.-калм. *žire*, калм. лит. *жирн*, олёт. *žire* ‘шестьдесят’), замена фонем *l, n* на *j, ja* (сарт.-калм. *maja*, калм. лит. *маля*, цаат. *maja*, олёт. *maja* ‘кнут’; сарт.-калм. *javšig*, калм. лит. *лавшиг*, цаат. *javšig*, олёт. *javšig* ‘халат’)) не отдаляют, а сближают его с языком олётот Синьцзяна, а также с калмыцким языком (цаатанским подговором).

Приведенные авторами сравнения в области фонетики являются всего лишь предварительными опытами, но они подтверждают бесспорную языковую близость и этническое единство сарт-калмыков, ойратов Синьцзяна и калмыков.

Источники и принятые сокращения

калм. лит. — калмыцкий литературный язык
сарт.-калм. — сарт-калмыцкий язык
ст.-письм. — старо-письменный монгольский язык
олёт. — язык олётот Синьцзяна
муз. — музыка
ПМА — Полевые материалы авторов
посл. — пословица

цаат. — цаатанский подговор

этно. — этнография

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бурдуков А.В. Каракольские калмыки (сарт-калмыки) // Советская этнография. 1935. № 6. С. 47–79.
2. Аристов Н.А. Заметки об этническом составе тюркских племен и народностей и сведения о их численности // Живая старина. 1896. Т. III–IV. С. 277–456.
3. Курбанкулов О. Кара-киргиз дотр бээдг хальмг нутгин тасрха (үлдлд) // Улан хальмг (Красный калмык), 23 марта 1926 г.
4. Гагарин А.Д., Миллер Т.М. Сарт-калмыки // Северная Азия. 1928. № 5–6. С. 186–188.
5. Сабрукова С.С. Научная деятельность Т.А. Бурдуковой (1912–1987) (по материалам АВ ИВР РАН) // Mongolica-XX. СПб.: Петербургское востоковедение, 2018. С. 62–66.
6. Тенишев Э.Р. О языке калмыков Исык-Куля // Вопросы языкознания. 1976. № 1. С. 82–87.
7. Павлов Д.А. Каракольские калмыки и их язык: учеб. пособие по курсу “Калмыцкая диалектология”. Элиста: Калм. гос. ун-т, 1990. 64 с.
8. Убушаев Н.Н. Диалектная система калмыцкого языка. Элиста: АОР “НПП “Джангар”, 2006. 255 с.
9. Сусеева Д.А. К проблеме соотношения калмыцкого языка и калмыцких диалектов // Сочинения по общим вопросам диалектологии, истории языка. Тезисы докладов и сообщений (Ереван, 2–5 октября 1973). М.: [б. и.], 1973. С. 42–43.
10. Есенова Т.С. Интонационный строй монгольских языков. Элиста: Калм. гос. ун-т, 2004. 312 с.
11. Дондуков У.-Ж.Ш. О некоторых языковых особенностях исык-кульских калмыков // Проблемы алтаистики и монголоведения. М., 1975. С. 216–233.
12. Владимирцов Б.Я. Сравнительная грамматика монгольского письменного языка и халхасского наречия. Введение и фонетика / Б.Я. Владимирцов. Л.: Ленингр. вост. ин-т, 1929. 436 с.
13. Санжеев Г.Д. Сравнительная грамматика монгольских языков. М.: Изд-во Акад. наук СССР, 1953. 240 с.

REFERENCES

1. Burdukov, A.V. *Karakolskie kalmyki (sart-kalmaki)* [Karakol Kalmyks (Sart Kalmaks)]. *Sovetskaya*

- ethnografiya* [Soviet Ethnography]. 1935, No. 6, pp. 47–79. (In Russ.)
2. Aristov, N.A. *Zametki ob ehlnicheskom sostave tyurkskikh plemen i narodnostej i svedeniya o ikh chislennosti* [Notes on the Ethnic Composition of Turkic Tribes and Nationalities and Information on Their Numbers]. *Zhivaya starina* [Living Antiquity]. 1896, Vol. III–IV, pp. 277–456. (In Russ.)
 3. Kurbankulov, O. *Kara-kirgiz dotr bəədg khal'mg nutgin tasrkha (üldld)* [The Descendants of the Kalmyks Living among the Kara-Kyrgyz]. *Ulan khal'mg (Krasnyj kalmyk)* [Red Kalmyk]. March 23, 1926. (In Kalmyk.)
 4. Gagarin, A.D., Miller, T.M. *Sart-kalmyki* [Sart Kalmyks]. *Severnaya Aziya* [North Asia]. 1928, No. 5–6, pp. 186–188. (In Russ.)
 5. Sabrukova, S.S. *Nauchnaya deyatelnost T.A. Burdukovoj (1912–1987) (po materialam AV IVR RAN)* [Scientific Activity of T.A. Burdukova (1912–1987) (Based on Materials of the AV IVR RAS)]. *Mongolica-XX* [Mongolica-XX]. St. Petersburg, Petersburg Oriental Studies, 2018, pp. 62–66. (In Russ.)
 6. Tenishev, Eh.R. *O yazyke kalmykov Issyk-Kulya* [About the Kalmyk Language of Issyk-Kul]. *Voprosy yazykoznaniya* [Topics in the Study of Language]. 1976, No. 1, pp. 82–87. (In Russ.)
 7. Pavlov, D.A. *Karakol'skie kalmyki i ikh yazyk: ucheb. posobie po kursu "Kalmytskaya dialektologiya"* [Karakol Kalmyks and Their Language: Textbook for the Course "Kalmyk dialectology"]. Elista, Kalmyk State University Publ., 1990. 64 p. (In Russ.)
 8. Ubushaev, N.N. *Dialektnaya sistema kalmytskogo yazyka* [The Dialect System of the Kalmyk Language]. Elista, Jangar Publ., 2006. 255 p. (In Russ.)
 9. Suseeva, D.A. *K probleme sootnosheniya kalmytskogo yazyka i kalmytskikh dialektov* [To the Problem of Correlation of the Kalmyk Language and Kalmyk Dialects]. *Soveschanie po obschim voprosam dialektologii, istorii yazyka. Tezisy dokladov i soobschenij (Erevan, 2–5 oktyabrya 1973)* [Meeting on General Issues of Dialectology, History of Language. Abstracts of Reports and Reports (Yerevan, October 2–5, 1973)]. Moscow, 1973, pp. 42–43. (In Russ.)
 10. Esenova, T.S. *Intonatsionnyj stroj mongol'skikh yazykov* [Intonation System of the Mongolian Languages]. Elista, Kalmyk State University Publ., 2004. 312 p. (In Russ.)
 11. Dondukov, U.-Zh.Sh. *O nekotorykh yazykovykh osobennostyakh issyk-kul'skikh kalmykov* [About Some Linguistic Features of the Issyk-Kul Kalmyks]. *Problemy altaistiki i mongolovedeniya* [Problems of Altai Studies and Mongolian Studies]. Moscow, 1975, pp. 216–233. (In Russ.)
 12. Vladimirtsov, B.Ya. *Sravnitel'naya grammatika mongol'skogo pis'mennogo yazyka i khalkhasskogo narechiya. Vvedenie i fonetika* [Comparative Grammar of the Mongolian Written Language and the Khalkhas Dialect. Introduction and Phonetics]. Leningrad, Leningrad Oriental Institute Publ., 1929. 436 p. (In Russ.)
 13. Sanzheev, G.D. *Sravnitel'naya grammatika mongolskikh yazykov* [Comparative Grammar of Mongolian Languages]. Moscow, Publishing house of the USSR Academy of Sciences, 1953. 240 p. (In Russ.)